

к 556
3

15 ноября 1924 года.

№ 22 (102)

Цена 20 коп.

КРОКОДИЛ

Рис. К. Ротов.

АРМИЯ СЕЛЬСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.

Кулацкая пуля вырвет из рядов одного, тронк, десяток... Но армия доведет свое дело до конца.

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. ж.д. до 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

№ 236. Четверг, 16 октября 1924 г.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тав.

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕШАЮТСЯ КОЛЛЕКТИВНО. ТЕЛЕФОНЫ: Секретарь, 1-28-77; Редакция, 1-28-77; Печать, 1-28-77; Подписка, 1-28-77.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Сегодня в номере

В газете 10.000-я демонстрация рабочих и служащих в поддержку Советской России. В газете 10.000-я демонстрация рабочих и служащих в поддержку Советской России.

Политический кризис в Германии

Вопрос о политическом кризисе в Германии. В газете 10.000-я демонстрация рабочих и служащих в поддержку Советской России.

Кризис в Китае

Вопрос о кризисе в Китае. В газете 10.000-я демонстрация рабочих и служащих в поддержку Советской России.

Избирательная кампания в Англии

Вопрос о избирательной кампании в Англии. В газете 10.000-я демонстрация рабочих и служащих в поддержку Советской России.

В ораках в совете, нашем аппарате и нормах революционной законности.

КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ.

— «Которые граждане в политике не очень, то им слово такое Волком» — все равно, что волк, ну, а, по правде сказать, Волком — это буквальная сокращенность, три распространения же слов получается на орот: Волостной комитет Рэкапэбы, не больше.

Во главе же комитету состоит товарищ Козлов, секретарь из пролетариев всех стран, хотя, между прочим, — русский человек и пекарь.

Под комитет товарищу Козлову отведенное в городом нашем доме среднее помещение при одном окне, столке и единой стуле, на которой товарищ Козлов и заседает.

Волость наша, по прозвищу еще от царских времен, — Тиходумовская, хотя вопреки етому и есть такое стремление произвести ее в Розы Люксембург, которые за революцию положили свою жизнь, и теперь ихним именем все сознательные гордятся.

При всем вышеизложенном в волости нашей произошло укрупнение, на предмет чего в волостном Управлен и пробретена самопишущая машина и повышены штаты на служащих людей. Ну как в новых штатах ничего не сказано за волостной комитет, то так Рэкапэбы и остаются при одном секретаре, а имею — товарище Козлове, каковой всю канцелярию на своем плече выносит и с рассвету до ночи пишет отношения и циркули, а с ночи до полночи читает сводки и тому подобные донесения из сельских Рэкапэб.

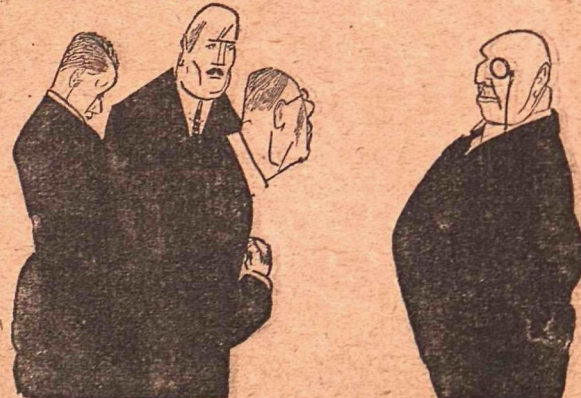
И в разговорах упоминает товарищ Козлов с горькими усмешками, что двадцать четыре суточных часа — это ему нехватает, и в комитете столько бумажных отношений скопляется, что одной пары глаз на его чтение отнюдь недостатка. И выходит товарищ секретарь Козлов из комитету только по нужде, в дальнейшем же отлучаться ему невозможно, потому — поступают в большом числе бумаги в смысле отношения сводки, и при наличии отсутствия секретаря образуется таковой бумажный хаос, каковой влекет запусцене всех бумажных делов с выговором из уезду и предупреждением.

Во избежание чего товарищ Козлов сиднем в комитете сидит, в бумажках муруется. А ячейки сельские Рэкапэбы на Козлова же обижаются:

— Какой это такой секретарь Комитета, которого ни в каком селе не вилю, который к нам безо внимания и сидит с бюрократизмом на одном своем месте!

Об этом неудовольствии стало Козлову известно, и от досады, что он тут невинный, взвзл секретаря в волосте — волком и дергнул себе за волосья, а также с волнением

Рис. В. К.

На другой день после выборов Козлов спросил либералов: «Что это, господа, у вас какой вид потерянный?» — Буит потерянный, — казали либералы — Два миллиона голосов потеряли.

выслал в уезд свое заявление, что так больше отнюдь нельзя, и нужна дополнительная твердость штату, без чего невозможно продолжить планоместность. После чего последовала из уезду резолюция: «отпустить товарищу Козлову, секретарю Тиходумовского Волкома — дополнительно к штатам 1) красных чернилов одну банку, 2) десь пошовой (умажик и 3) карандаш свинчатный, а к ручке — перья».

Н его «дополнение» вторично дергнул себе за волосья секретарь Козлов, но по случаю дисциплины и партийности подчинился своей первоначальной участи.

И так я промеж себя рассуждаю: Козлов — фамелея безусловно козлиная. А козлы, как это хорошо известно, для отпущения созданы... Не иначе!

Л. Митницкий.

НАЛАДИЛ.

Директор завода «Красная Пила» Хохликов сидел у себя в кабинете и писал докладную записку о состоянии завода. Поставив в углу листа «Весьма секретно», он закурил, чихнул и начал:

«Работа на заводе налаживается. Производительность труда достигла до 150% довоенной выработки. Конфликтов не было и не будет. — Теперь про культурабату... гм, чего бы такое написать?»

Стряхнув пепел, Хохлик в продолжал: «Культуработа тоже налаживается. При заводе имеется отряд юных писеров, которые каждый день стройными колоннами маршируют под красный барбан. Третьего дня на общем собрании я сделал доклад о международном положении. Под мощные крики «ура» трудящихся была принята резолюция:

«Да здравствует Коминтерн. Долой мир, вых хищников. Долой фашистов».

Поставил точку. Зпечатал в конверт. Позвонил. Вошедшему курьеру крикнул грозно: «Немедленно отправить, срочное».

Через три месяца директор завода «Красная Пила» опять сидел у себя в кабинете и писал докладную записку о состоянии завода. В углу листа: «Весьма секретно», а дальше:

«Работа на заводе налаживается, производительность труда достигла до 150% довоенной выработки, конфликтов не было и не будет. Культуработа тоже налаживается, при заводе имеется отряд юных писеров».

Поставил точку. Зпечатал в конверт. Позвонил. Вошедшему курьеру крикнул грозно: «Немедленно отправить, срочное»...

А еще через три месяца Хохликову не пришлось писать докладной записки о состоянии завода, ибо «Красную Пилу» ликвидировали — за убыточность и непроизводительность.

Б. Левин.

НОВОСЕЛЬЕ.

Кузьма Иванович Спичиков, младший экспедитор телеграфной конторы, возвратился поздно вечером в прекрасном настроении. „Что значит удача-то? — думал он, залезая под ветхое одеяло. — То ли дело — новая квартирка! Здесь сырость, окно — в помойку, а там...“

Рано утром Спичиков помчался в Комхоз.

Там давка была в полном разгаре. Кувыркалась по воздуху крепкая ругань.

„Вот черти, — подумал Спичиков. — Сколько нагнало... А я думал, что первым приду“...

Только к двум часам дня Кузьма Иванович был у окошечка Жилотдела, за которым моталась знакомая рыжая борода.

— А, Спичиков! Ну как?

— Нашел-таки подходящую. Целую неделю, знаете рыскал.. Вот адрес. Ну и квартирка, я вам скажу, — пальчики перекусить можно! Две комнатки, кухня, кладовочка и даже водопроводчик!..

Рыжая борода усиленно заулыбалась.

— Ну, и молодец! Вам прямо администратором быть, а не каким-нибудь... Зайдите часика через два, я вам договорную приготовлю. А пока-что, забронирую за вами квартирку...

Спичиков ликовал.

На следующий день он долго и радостно объяснял ломовому, извозчику, как надо попасть на ту улицу, где придется начинать счастливому работнику телеграфа новые дни.

— Честь-честью, чтобы ни одна вещь, понял?

Когда воз остановился у веселенького двухэтажного деревянного дома, Кузьма Иванович игриво вбежал по ступенкам крыльца и, открыв размахисто парадную дверь, внезапно столкнулся с громадным взлохмаченным толстопузым:

— Куды прешь? Не з-зама!!

— То-есть, как это „куды“? В свою квартиру... Вот договорная.

— Утрись, своя такая иметца!

И толстопузый мазнул договорной карточкой Кузьму Ивановича по губам.

— На-ха! Да за такие штуки, брат...

— Не фурдыбачь! А то в милицию... Шпингалет!

Дверь шумно захлопнулась. Спичиков был уничтожен. Жена его тихо заплакала.

А когда Спичиковы вернулись к своей прежней берлоге, на дверях ее уже болталась наскоро прибитая вывеска:

Почению ведры, тазы, корыты.

А. Каспий.

СТАРАЯ БОЛЕЗНЬ.

— Обратите внимание на этого человека, — сказал мне директор фабрики. — Вид у него неказистый, но...

— Это тот, который сейчас вышел?

— Да, да. Сусликов, мой помощник. Из простых рабочих парнюга, но с головой. Да с какой головой! Разработал он тут, знаете, план реорганизации производства: конфетка, крем-брюле, муар-антик, а не план! Понимаете, — без всяких особых затрат достигается увеличение ежедневной выработки ровно на 47%. Д-да, — голова, надо прямо сказать, замнаркомская! Золотая то ова. Но...

— А в чем, собственно, состоит этот план? Можно узнать подробности? — спросил я.

Директор нажал кнопку звонка:

— Давайте, вызовем секретаря. Так, по памяти, я затрудняюсь... Сейчас мы спросим. Иван Архипович, где у вас проект т. Сусликова?

— Дык зачем же он у меня? — удивился секретарь. — Он же тогда в комиссию был передан!

— Вона! Комиссия его семь месяцев назад рассмотрела.

— Дык я не про ту комиссию, — сказал секретарь. — Из комиссии по рассмотрению он, ведь, пошел в комиссию по проработке.

— Ну, так что из того, что пошел? Ведь, шесть месяцев прошло с тех пор...

— Дык, мало ли что шесть месяцев? — сбился секретарь. — Комиссия-то когда собралась? В июле она собралась.

— Ну!

— Ну и ну, — рассердился секретарь. — На согласование в трест должен был пойти проект после этого? А отсюда — к Ивану Андреичу. А Иван Андреич, сами знаете, в отпуску. А без его визы бумага не может иметь дальнейшего прохождения: это же вам известно! Ну, а я тоже не кагоржный: Сусликов пристаёт, вы спрашиваете, а почему я знаю, где теперь этот проект?

— Ну, ладно, — примирительно заявил директор. — Дело, собственно не в этом. Это я так, между прочим...

И, обернувшись ко мне, произнес многозначительно и грустно:

— Ну, вот об этом самом Сусликове. Парень, бесспорно, талантливый. И надо сказать правду: на первых порах взялся за работу горячо, эге гично. Все силы, так-сказать, прилагал. Но...

— Но? — повторил я.

— Но через несколько месяцев выдохся. К работе стал относиться по-казенному, от прежнего пыла и следа не осталось... В обыкновенного совчиловника превратился.

— Н-да... — сказал я.

— Н-да! — сказал и директор. — Все та же, старая-наша болезнь! И чорт его знает, отчего так быстро портятся наши работники?

Ник. Иванов.

Рис. Ю. Г.

РУССКИЙ РАБКОР: — Меня произвела революция.

ЧАСТУШКИ.

Надпись: „КЛУБ“, внутри — пивзюшка,
А газеты нет при пей.
Вышем с горя, где же кружка, —
Сердцу станет веселей.

Ездил Савинков когда-то,
Но слетел с коня долой.
И в наследство ГОСПИЗДАТУ
„КОНЬ“ достался „ВОРОНСИ“.

Эррио взирает хмуро
На торговый бюллетень:
„Надо их признать де юре!
Вот тебе де-Юрьев дешь“.

Франция, Фран-ция —
Тут тебе и станция;
Охали да эхали
И все таки приехали.

Колька Зубастый.
Лешка Гармонист.

В КООПЕРАТИВЕ.

— Слушайте, товарищ... Это мясо не свежее

— А вы еще поговорите тут, так оно и совсем протухнет.

Во французской коммунистической газете „Юманите“ появились первые заметки рабкоров.

ФРАНЦУЗСКИЙ РАБКОР: — А я произведу революцию!

ЛЯГУШКА И ГОС-ВОЛ.

В Москве на Арбате частные пекаря, не выдержав конкуренции с госпекарнями поскрипывали выечку черного хлеба.

Лягушка на дугу, увидевши вола,
Затеяла в расценках с ним сравниться,
И ну топорщиться, пыхтеть и сокращаться!
— Лягушка частную торговлишку веда,
А вол (об этом я тихонько молвлю)
Видрлял упорно госторговлю
И, чтоб, улучшив кооператив,
Отпраздновать победу на лягушкой,
Он цены понижал, о прибылях забыв,
Довольствуясь взамен рубля полушкой!..

И что ж?

Лягушке стало невтерпеж
И цены понижать, и в срок вносить налоги.
И вот она, сдав магазин на слог
И не сравнившись с волом,
С натуги «лопнула» и протянула ноги!..

* * *

Читатель! сей рассказ я написал не зря,
И смысл его для многих будет кстати.
Недаром частные торговцы-пекаря
Не выпекают хлеба на Арбате,
Зато работает и весел и ретив
Арбатский хлебный кооператив!..

Яга.

ВРЕМЕННАЯ МЕРА.

В Одессе тов. Марти посетил тюремную камеру, в которой он был заключен во время французской оккупации.

Рис. Б. Ефимова.

МАРТИ (смущенно):— Говариди, не стоило вешать эту доску... Снимите ее.
РАБОЧИЕ:— Да она тут временно. Она будет при случае перекинена в вашу камеру в Париже.

ХРОНОМЕТРАЖ.

(Как по НОТ'у).

8 часов.

Гудит третий, Гуди, гуди. Все равно, пока мастера с нарядом дождешься слюной изойдешь! Погудишь и без меня.

8 часов 15 минут.

Пятнадцать минут—законное опоздание. Надо к мастеру зайти,— а хвост вон где еще. Черти лиловые,—опять полчаса пропадет, пока дождешься! И чего это не начнут раздавать наряды за пять минут до третьего гудка? И свободно бы в восемь начали.

9 часов.

Гоже—производство! Наряд получил четверть часа назад,— теперь мыкайся опять,—укого шаблон. Мастер говорит—Дементьеву вчера передал, Пойти обматерить Дементьева,—должен мастеру сдавать, а не в кармане таскать, волокиту тут разводил!

10 часов.

И Дементьев—сволочь, и мастер—не лучше. Два часа из-за чего потерял? Из-за них. Тут и нормы не выработаешь при таких порядках...

Что то у слесаря народ собрался. Пойти себе что ли резец поточить?

11 часов.

Ну и народ! Как впервой слышат—бога нет. Я и не стал спорить, да Никитин разоряется, что иконы нельзя выкидать,—чудо будет и наказание. И есть же дураки! Я ему и рассказал, как это у нас с иконами. Теща говорит—рука отсохнет или топор пополам. А я как хрясну—гляди, мамаша! Два дня самовар разводил иконой, и топор цел. Дура!

Пора и на обед исшабашить, пойти руки помыть, а то у умывальника опять очередь.

11 часов 30 минут.

Как с получкой будет? Говорят, табеля не готовы. Кабы чортова контора не подырничала, а по-нашему бы, по восемь часиков отработывала,—небось, были бы готовы!

Пойти в завком, свериться.

1 час 30 минут.

Ну и волокитушка! До завкома—десять минут, тара-бара, почем дрова,—пятнадцать, да то, да се,—а пока до дела дошло—и все полтора часа ухлопал. Будь они трижды неладны,—сами, говорят, не знаем, разрешили конторе свехурочные!

3 часа.

Разве с таким резцом чего сделаешь? Как оловянный, чорт! Раньше-то бывало у меня их двенадцать штук, как глаз лежит, а теперь—один два и обчелся. А все кричат—сдельщики, переработка! Вам бы, чертям, такую переработку!

3 часа 40 минут.

Не работа, а мученье одно. Тряпку, и ту по всей мастерской бегай ищи. Ну и работка! А этот дурак—Митряй что лопочет: если, говорит, вокруг судейского стола землицей с того места, где собаки дрались, госьпать,—нипочем не заудят, хоть ты человека зарежь! А как же самогонщицу-то на три месяца припаяли? Вот дурень старый! А насчет земли из-под собачьей драки... Пойги рассказать ребятам, как бабы привораживают этой землей, хай посмеются.

4 часа 40 минут.

Чорт его знает куда время уходит! Теперь и начинать нечего,—пора шабашить. За двадцать минут много не наворочаешь. Хорошо хоть незавтра за нарядом не идти. Впрочем, может и получка будет,—все равно день пропадет

5 часов.

Шабашить. Пора и по домам

Вл. Павлов.

НА ЭТОМ МЕСТЕ

«Крокодил» собирався поместить свое поздравление герою труда метанпарку «Крокодил», в издущем наборным отделением типографии «Красный Пролетарий» тов. М. П. Чугачеву, который проработал ни много, ни мало, 51 год!

Вы спросите—думал поместить, отчет же не поместил?

А по ому, что решил написать в другом месте: на крышке часов, которые просит Михаила Пятрвич приять на добрую память. Не хай вернется со вранчьем и помнит меня, зубастого!

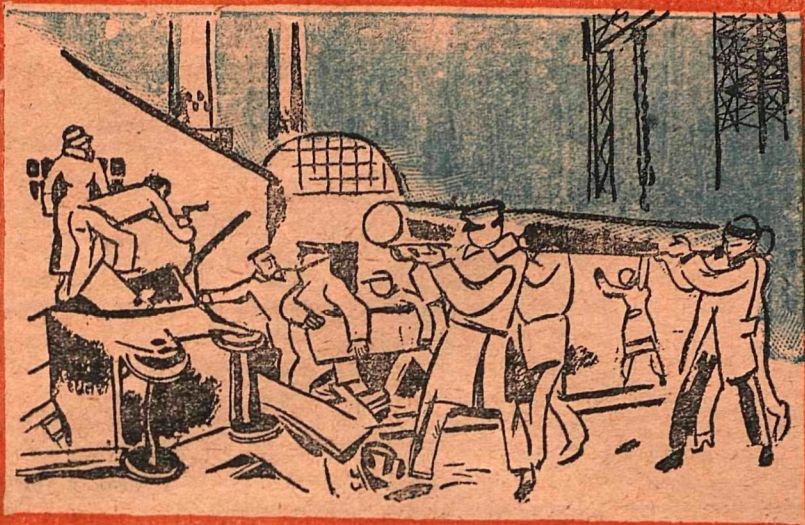
Крокодил.

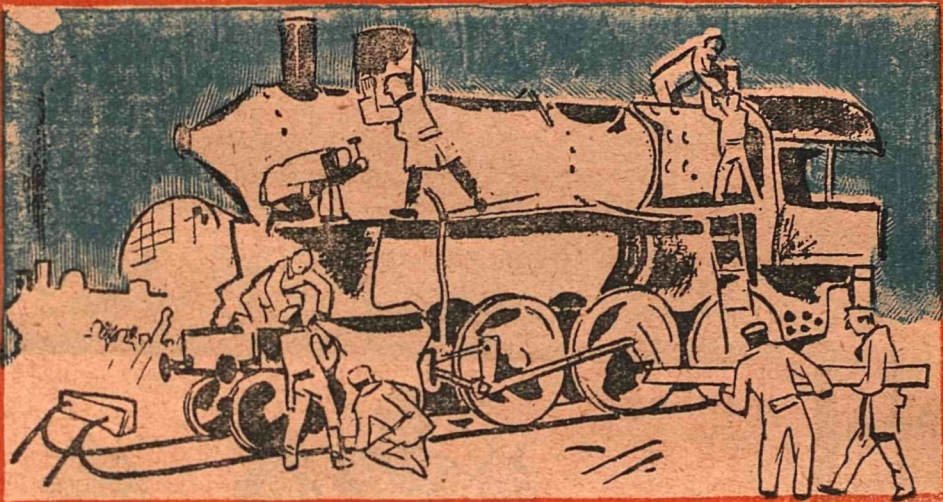
ДАЛЬШЕ В ЛЕС — БОЛЬШЕ ДРОВ.

Рис. К. Ротова.

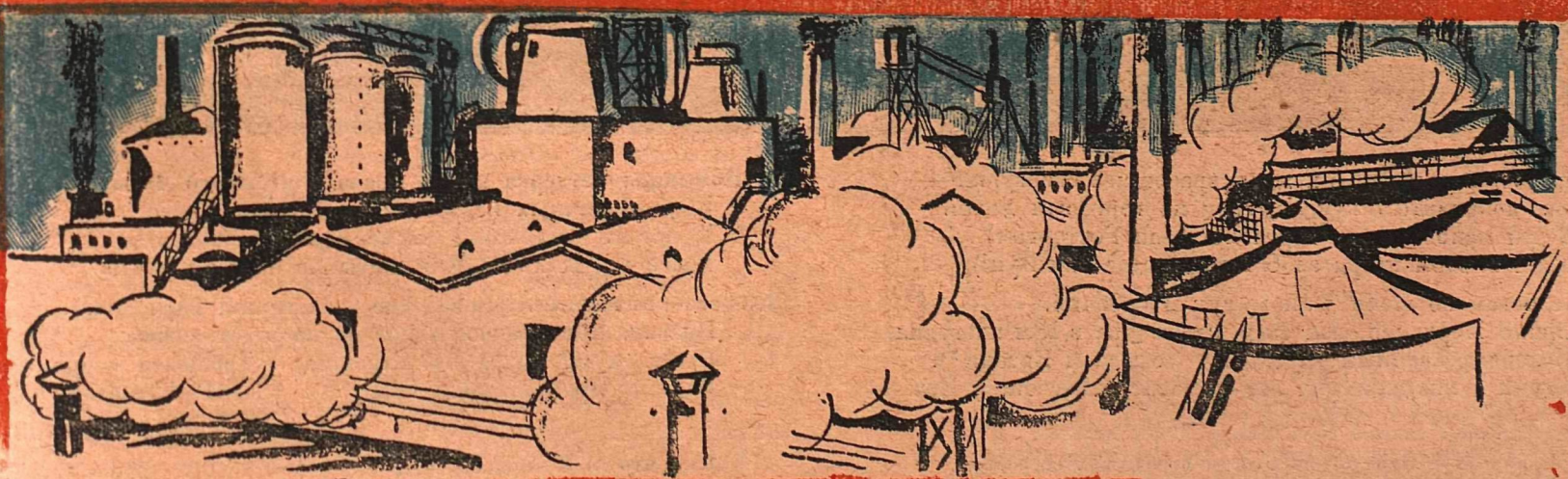
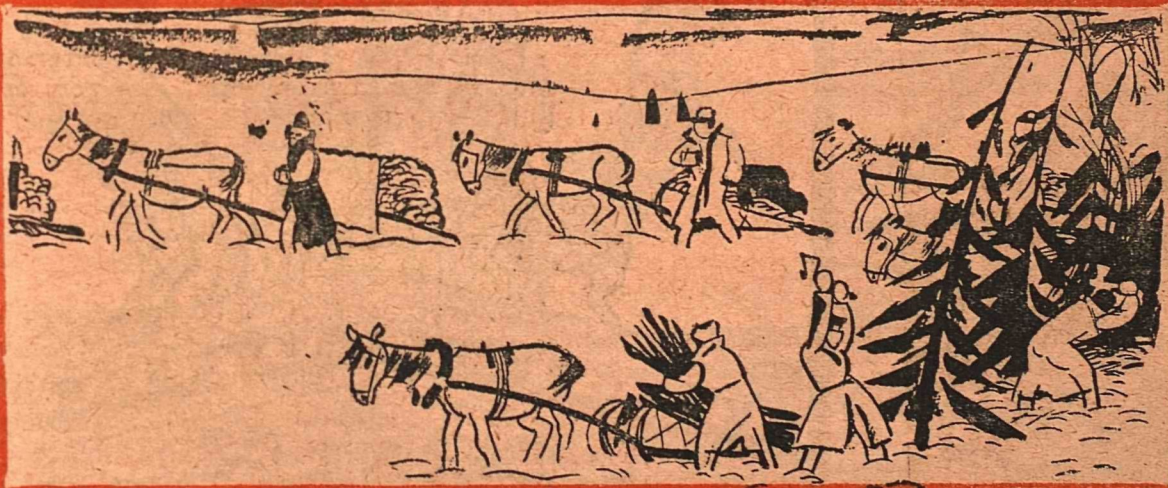
Сначала мы устраивали ДЕНЬ труда—субботник.

Затем мы имели НЕДЕЛЮ транспорта.

Потом мы проводили МЕСЯЦ заготовки топлива.

Теперь нам предстоит ГОДЫ поднятия производительности труда.

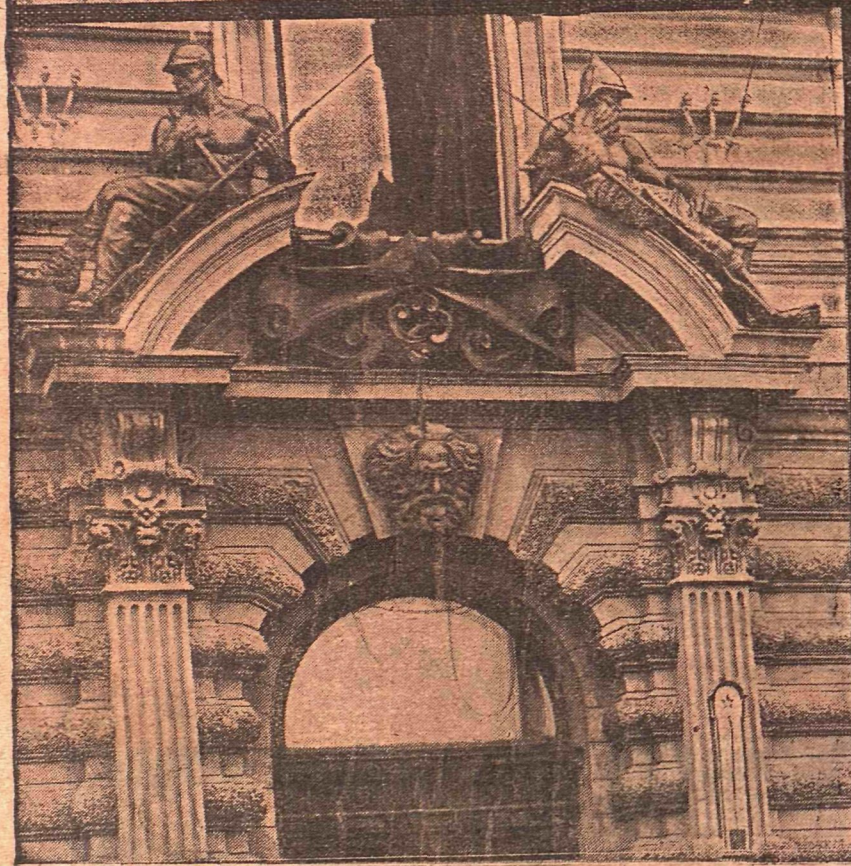
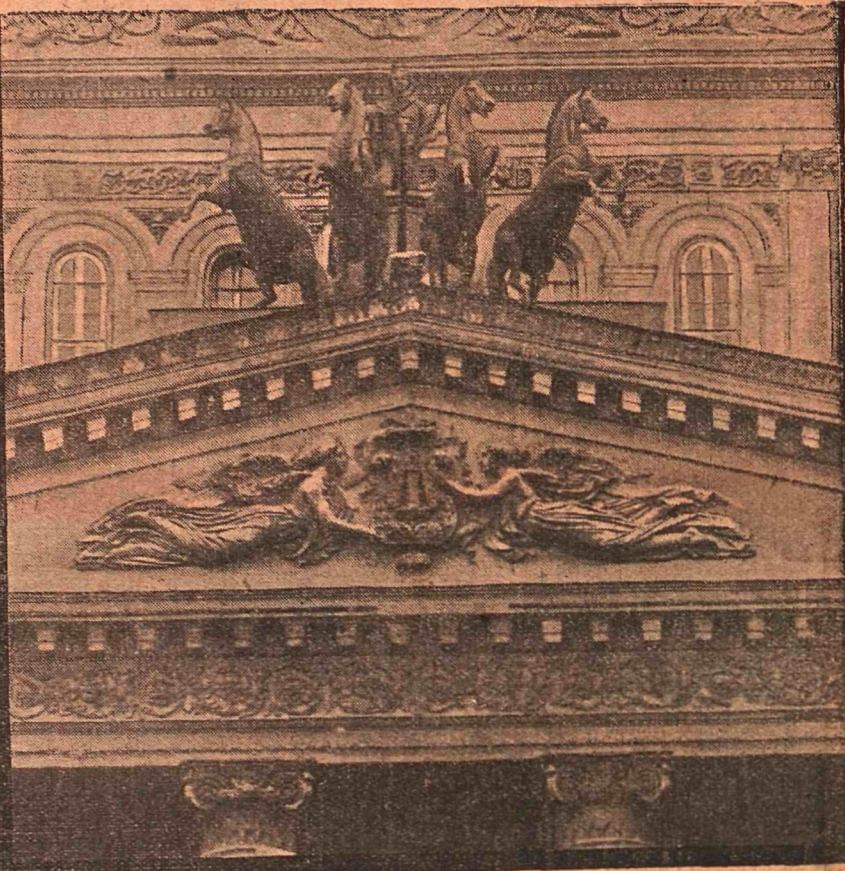
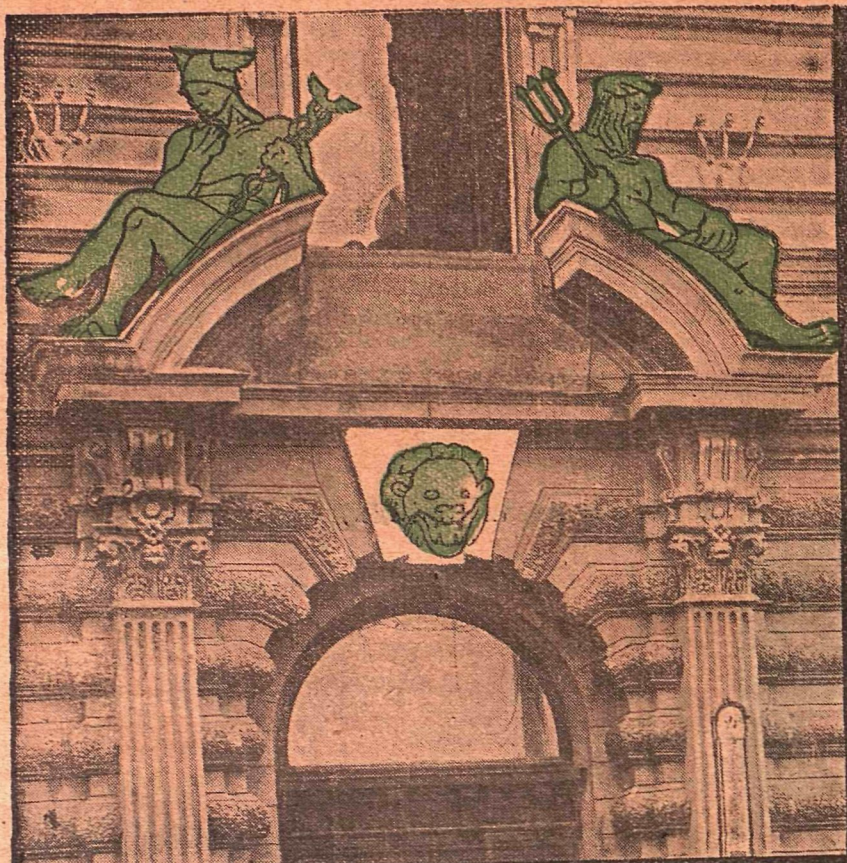

ЗАМЕНЯТЬ — ТАК УЖ ВЕЗДЕ!

На многих зданиях производится замена прежних украшений советскими эмблемами.

I. НА ДОМЕ ГПУ.

Рис. Н. Денисовского.

1. Помнишь: в далекие дни здесь красовался Меркурий — Бог, покровитель купцов, спец по торговым делам. (В эти наивысшие дни торга не звали Госторгом). Рядом жезлом потрясал бог мореходов — Нептун¹).
2. Ныне богам по шеям дали мужик и рабочий. Юркий Меркурий, как спец, служащим в Гум поступил. (Малобожественный труд делают Лежава и Красин²). Водник с младенческих лет — служит в Госчапе³ Нептун.

1. Помнишь: четверка коней мчала почтенного Феба, Бога различных искусств, вроде союза Рабис. Едил на этих конях также директор театра, — Благо услужливый Феб платы не брал с седоков.
2. Феба — низвергли. Замфеб днесь Анатолий Васильич¹. Правит. Конягам под хвост не попадает вожжа. Ехать — куда? Напряник? Страшно, — сорвешься с фронтона! Вправо? Промокнешь: „Гроза“²... Влево? — Кусается Деф³).

Эмиль Кроткий.

¹ Меркурий и Нептун — боги древне-греческих верований.

² То бишь, Наркомы внутренней и внешней торговли.

³ Государственное Черноморско-Азовское Пароходство.

¹ Ясно, что А. В. Луначарский.

² Классическая постановка Гос. Ак. Малого театра, пьеса Островского.

³ Деф — „Левый Фронт“, на театре — постановки В. Мейерхольда.

В редакцию „Крокодила“ поступает не малое количество писем, в которых граждане СССР просят дать совет, консультацию, заключение и т.д. по различным вопросам нового быта, запутанным правовым и семейным отношениям, по изобретениям и предложениям и т. п.

В „Справочнике Крокодила“ на эти письма будут даваться срочно (без волокиты) исчерпывающие ответы специалистами по всем областям знаний и искусств.

Для начала помещаем несколько ответов на особо важные запросы.

Вопрос 1. „Я, гражданин города К. Селитров, спрашиваю категорически у вас, товарищей центровиков, допустимо, или наоборот ношение партийными товарищами предметов роскоши, приготовленных из благородных металлов, хотя бы во рту? А между тем у нас, пользуясь удаленностью периферии от центра, один партийный товарищ, работник комхоза, надел на задний зуб золотую червонную коронку, которую при разговоре утаивает при помощи языка. Тем не менее, на собрании Доброхима предательская коронка при жестуляции челюстями выдала себя, заблестев ослепительным блеском на весь зал. Казалось бы, что не подобает партийцу обставляться так роскошно буржуазно коренной зуб. И вот вопрос: имею ли я, возмущенный беспартийный, право означенный зуб вырвать с корнем, рассчитывая на полное оправдание у нарсулды?“

Ответ. Затронутый вами вопрос относится к партэтике. Вырвать безнаказанно с корнем означенный зуб вы можете при условии, если вы зубной врач, имеете кабинет и орудия производства, и если указанный товарищ просил вас этот зуб удалить (экстрагировать).

Вопрос 2. „В одном из глубокоуважаемых номеров Крокодила была тиснута против меня антирелигиозная шутка с богохульным раскрашенным рисунком. В картинке я, коллективно с матушкой и не отпавшими прихожанами, признал свою личность (по волосам и кресту). Не касаясь содержания статейки, а также декрета об отделении церкви от государства,—спрашиваю: имею ли я право на авторский гонарар в размере 1 р. 2 к., из расчета полкопейки буква. Основание: за помня души и за здоровье взимается три копейки; в каждой христианской душе в среднем 6 букв, то-есть полкопейки буква. В статейке 204 буквы, к выдаче подлежит итого 1 р. 2 к. Крайне нуждаясь в деньгах, прошу вопрос этот разрешить благоприятно для меня и по возможности в ударном порядке. Священник Юдин“.

Ответ. Никто из общественных деятелей, фигурировавших на страницах „Крокодила“, редакцией не оплачивался, хотя некоторые из них, может-быть, нуждались в деньгах не меньше вашего, и могли бы пред'явить солидные счета. (Так Макдональд, по вполне законченному счету, мог бы получить 12.000 фунтов). Не видим оснований делать для вас исключение.

Вопрос 3. Гражданин Полуаршинов протестует против поспешного введения метрической системы, мотивируя свой протест следующими соображениями:

1. Так как метр больше аршина, то с введением метрической системы мануфактурные лавки начнут торговать в убыток и тем подорвут неокрепшее текстильное производство. По той же причине увеличится жилищная норма (16 аршин), что усугубит жилищный кризис.

2. Так как километр меньше версты, то расстояние между городами сократится, и это вредно отразится на железнодорожном движении, потому что учащаются катастрофы.

Далее Полуаршинов запрашивает, как перевести на метрическую систему его фамилию?

„Буду ли я,—пишет Полуаршинов,—впредь именоваться Полуметровым, или Третьметровским? Ведь, пол-аршина ближе по своей длине к трети метра, нежели к половине. А потом, произойдет ли эта перемена фамилии с введением метрической системы во всей республике автоматически, или мне нужно особо хлопотать об этом“.

Ответ. Фамилия ваша с введением метрической системы автоматически не переменится. Если вы хотите не отставать от современности и переменить фамилию, то вам надлежит подать о том заявление в Загс с предварительным заключением Палаты мер и весов, которая точно вычислит, как вы будете именоваться в дальнейшем.

Вопрос, вами возбуждаемый, очень своевременен. Он заставит придумать многоисленных граждан: Верстовских, Саженцевых, Пудофутовых, Вершковых, Мешковых, Долиных и пр., которых, таким образом, реформа застанет подготовленными.

В далеком Берлине
Собрание интимных друзей:
Четыре графини
И трое великих князей.
Сошлись и судят
За чашкой чайку с молочком
О том, что будет,
О том, что будет потом...
Увы, невкусен и пресен
Этот самый берлинский чай...

Но вопрос, действительно, интересен:
Кирилл—или Николай?

В пивнушке под боком
Открыт монархический съезд
В порыве глубоком
Сидят представители с мест.
Клянутся расплатой
Коварной отчизне своей,
А сзади, как статуи,
Ожидает расплаты лакей...
И зачем только здесь он?
И не скажешь ему: „ступай!“

А вопрос, действительно, интересен:
Кирилл—или Николай?

Хоть это и странно,
Но факты у нас таковы:
На Старой Басманной
В пределах Советской Москвы,
Спокойно и тихо
Ведут разговор по душам
Просвирня, дьячиха
И даже какой-то зам...
Кружок невзлик и тесен,
Но споры хоть отбавляй...

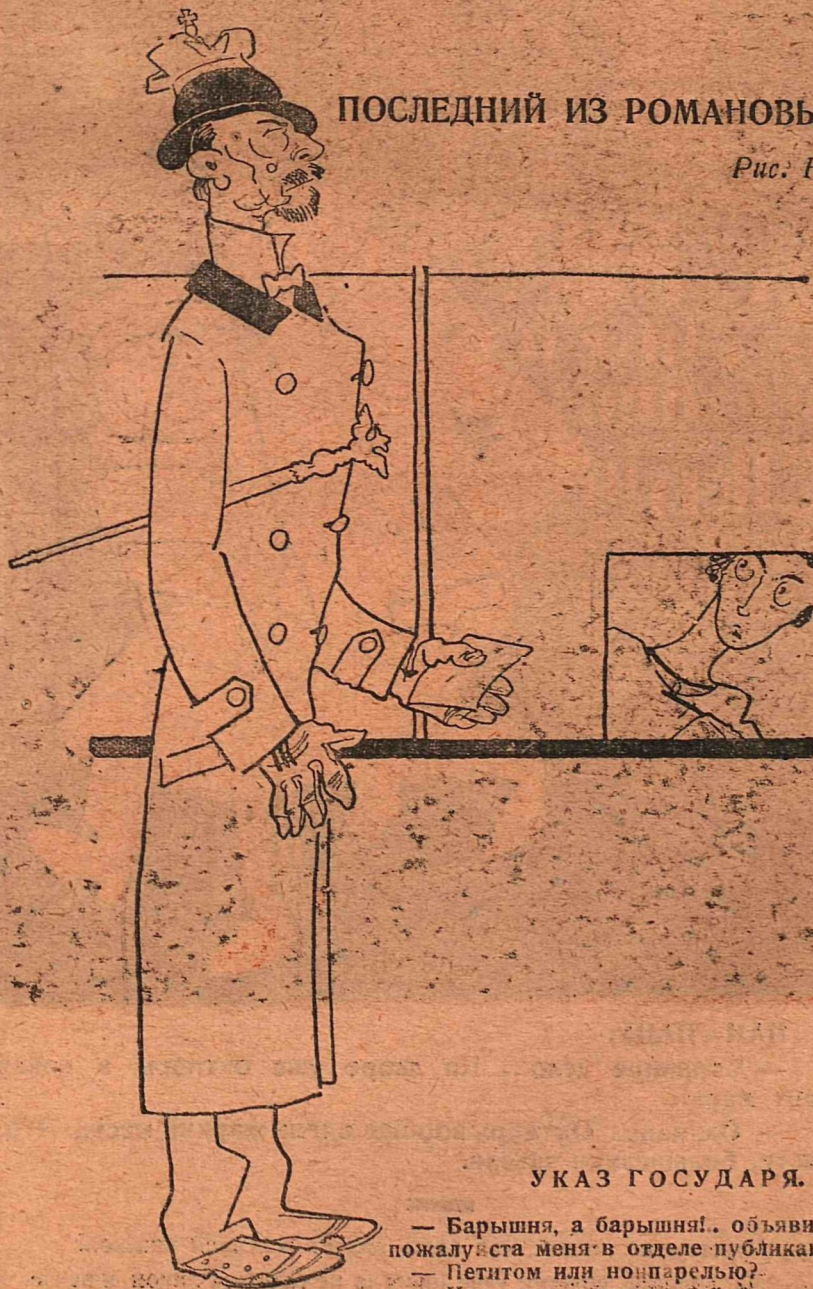
Вопрос, действительно, интересен:
Кирилл—или Николай?

Неделю и дикой
Читатель, уразумей!
Сессия ВЦИК'а!
Парад семи Октябрей!
Лихие соседи
Признают, что Союз окреп
Мы едем к победе,
Взнуздавши ретивый нэп,
И звуки веселых песен
Заглушат залихватый лай

Тех, кому интересен
Кирилл и Николай.

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ РОМАНОВЫХ.

Рис. К. Р.

УКАЗ ГОСУДАРЯ.

- Барышня, а барышня!.. объявите пожалуйста меня в отделе публикаций.
- Петитом или нонпарелью?
- Нет, этим... Императором!

Польские партизаны жгут панские усадьбы.

Рис. К. Ротова.

ПАН—ПАНУ:

— Странное дело... На дворе уже октябрь, а какая стоит жара!..

— Ох, пане... Октябрь вообще очень жаркий месяц. Это, знаете, большевики завели.

— Чувствуешь, милый, как здесь пахнет женой краской?

— Да, дорогая, советую тебе никогда не садиться лицом к печке.

Красный директор Шишаков, приехавший в Москву из провинции на совещание красных директоров, в свободную минуту сидел в клубе со своим приятелем, тоже красным директором, Беловым.

— У вас под Москвой—крупнейший частный котельно-механический завод существует Попугаева. Производит, понимаешь, паровые котлы всех систем. Ты только подумай: всех систем паровые котлы! Это и в довоенное время не всякому заводу доступно было!..

— Откуда ты это все взял?

— Объявление прочел в специальном журнале по теплотехнике: „Тепло и Сила“. Московским обществом технического надзора издается. Нет, видно дело верное. Молодец этот Попугаев! Обязательно к Попугаеву съезжу. Кстати, у нас Ланкашир ремонту хорошего требует, а у Попугаева на складе трубы для Ланкаширских котлов имеются. Да и о котле поговорю; как ни верти, а нам не миновать новый ставить.

Через несколько дней.

— У Попугаева был?

— Быть-то был...

— Ну?..

— Еду по Петровскому парку. Думаю, сейчас завод недалеко увижу. Завод не иголка, его скоро найдешь: трубы, корпуса, около завода шум, движение, подводы. Подъехал к Зыковой платформе, где заводу быть надлежит,— что за чорт, ничего подобного...

На платформе сторушка с узелком сидит. Знать поезда дожидается. Я к ней: „Как, говорю, на завод инженера Попугаева проехать?“ А она мне: „Не знаю, родимый. Нетути здесь.. Это должно, где подале; может, за Петровско-Разумовском... Я здесь пять лет в детском доме живу, а никакого завода не видала и не слышала“...

Тут железнодорожный сторож подвернулся:

— Вам, гражданин, завод Попугаева требуется? Вот, пожалуйста..

Смотрю, за платформой недалеко забор, в заборе ворота и калитка, а у калитки вывеска небольшая прибита:

ДОМ № 3. ТАРОЕ.
ШОССЕ. ПЛАЦ ФОРМА. ЗЫКОВО.
КОТИЛЬНО. МЕХАНИЧЕ ЗАБОД.
АРЕНДАТОРЫ.
Н. А. ПОПУГАЕВ.
21-го ОТДЕЛА МИЛИЦИИ.

Вошел я во двор. Ну, и завод: стоит легенький деревянный сарайчик... что называется—на курьих ножках... Кругом железо ржавое разбросано....

— Вот тебе и возрождение частной промышленности.

Забубенный.

СЕМЕЙНОЕ.

— Эмиль, я должна рассказать тебе нечто ужасное... Я была у хиромантки, и она предсказала мне, что в этом году я овдовею... Но куда же ты бежишь, что ты хочешь делать?

— Взять развод

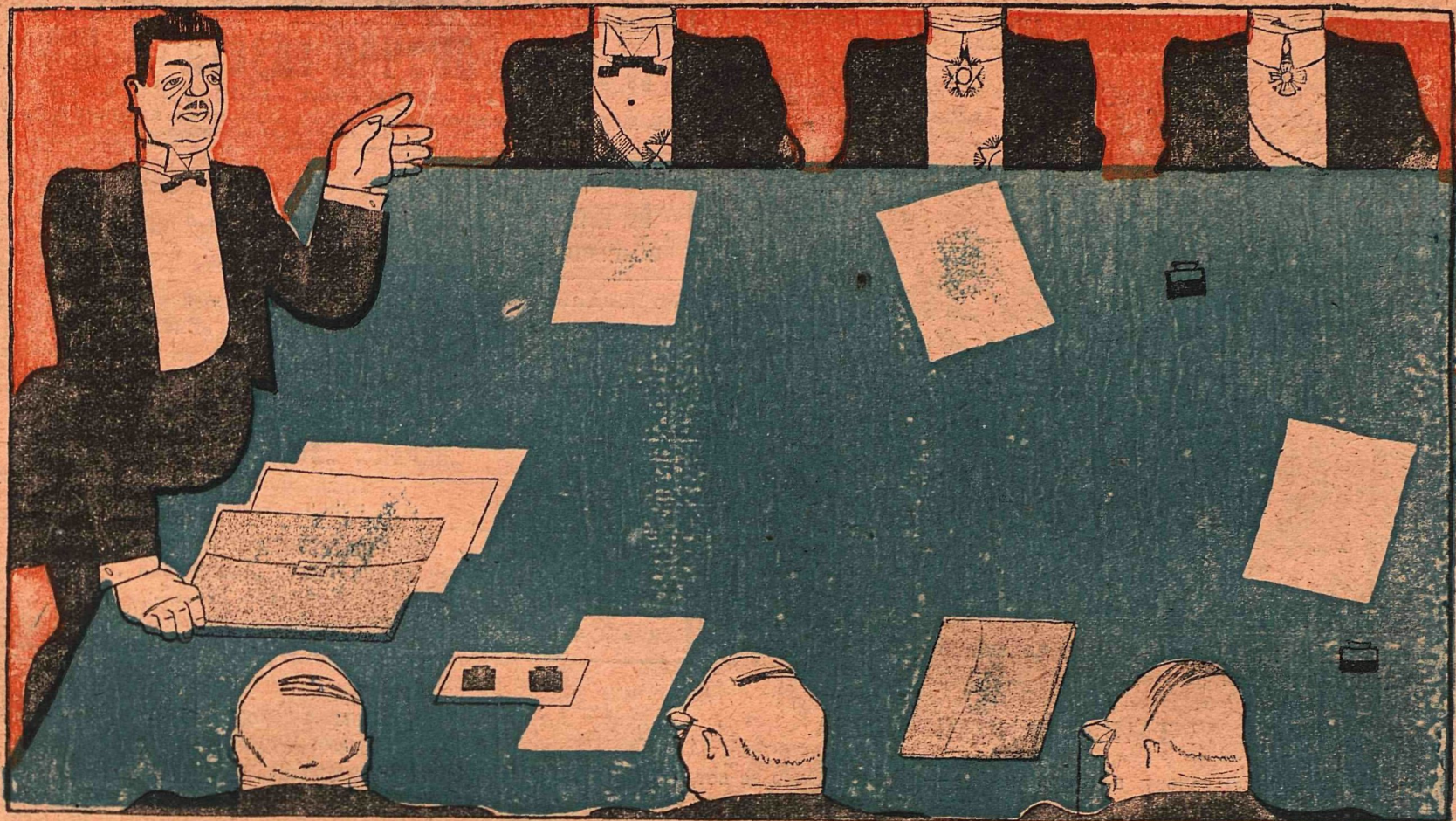
СОВЕТЫ И СОВЕТ.

(ПРЕДВЫБОРНОЕ).

За день до выборов повсюду разговоры,
Всяк норовит разумный дать совет;
Торгаш советует: „искать в деньгах опоры,
Торговля частная избавит, мол, от бед!..“
Лентяй советует: „чтоб не было досады,
И чтоб спецставки наши укрепить,
Не расширять нам производство надо,
А сократить... и сильно сократить!..“
Попы советуют: „поднять в народе веру,
И положиться в Бозе на судьбу“...
Эс-ер советует: „довериться эс-еру“...
Спортсмен советует: „французскую борьбу!“
И лишь рабочий, слушая все это,
Таит в душе своей один простой ответ:
„Ловите дураков на добрые советы,
Нам БОЛЬШЕВИСТСКИЙ подавай СОВЕТ“!..

Яга.

ЭРРИО:—Господа министры Положение в Советской России рисуется в самых мрачных красках.
 МИНИСТРЫ:—Это вы о чем? О неурожае?
 ЭРРИО:—Да нет же.. Я о том, что на падение большевиков надежды нет окончательно.

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ.

I.

Жил-служил зав. И жила-служила подчиненная ему Пишмашинистка.

Зав получал огромнейшей величины паяк (история-то еще вон когда началась). К заву не входили без доклада. На заве лежала ответственность. И в сознании этой ответственности зав был справедлив, но строг и начальственен.

Машинистка получала четверть пайка. Из этого, однако, не следует, что она была в четыре раза ничтожнее зава. Во-первых, зав получал полный семейный паяк, а ей выдавали четверть обыкновенного. Во-вторых, разница в пайке усугублялась разницей в разрядах и ставках. Так что машинистка даже и не сравнивала себя с завом, а смотрела на него снизу вверх и думала:

— Захотит — сократит, захотит — оставит на сверхурочные... Вель, что ж я такое из себя составляю на свете?.. Так себе, маленький недостаток механизма, и ничего кроме.

Зав же совсем никак не смотрел на машинистку. Ни сверху, ни снизу, ни искоса. Невероятно, но факт!

II.

При нэпе зав так и остался завом, а машинистка так и осталась машинисткой. Но вместе с тем оба они стали членами новой социальной категории: покупателей.

Зав покупал в государственных магазинах. Этого требовала от него его сознательность.

Машинистка покупала в частных лавках. Это объяснялось ее несознательностью и местом ее жительства; не было поблизости подходящих госмагазинов.

С завом в госмагазине разговаривали так:

— Ах ты ж, господи, что у меня, десять рук?! Мало ли, что некогда, мне тоже тут с вами некогда... Ну, что вам нужно? Этот?.. Который на витрине, тот не продается! Ах, да какое вам дело, почему: сказано, что не продается и конец! Не задерживайте, пожалуйста, меня другие ждут! Берете? Нет? Не задерживайте!..

Машинистку в частной лавке встречали вот как:

— Что изволите приказать-с?.. С-ию-с секундой. Да вы благо-волите на стульчик присесть: что же вы утруждаетесь?.. Вот это-с? Особенно рекомендуем-с, первоклассного качества материал! Цена— что: для вас мы всегда и уступку рады сделать... Вы на цвет обратите внимание! Конечно, мадамзель, и от внешности завикит много:

на вас надеть, — парижская мода и венский шик-с, а на другую что ни примерь — корове седло-с!.. А для вас и продать особенно-с нам приятно-с!..

III.

Заходя время от времени в госмагазин, зав все чаще и чаще думал:

— Как здесь, однако, со мной обращаются!.. Должно быть, в лице у меня что то такое... низшеразрядное есть. Да и вообще: ну что я такое? Зав,—эка птица, подумаешь! Уж если всякая продавщица нагавкать может... А говорят еще — закомиссарился! Нет, где уж тут комиссариться...

А машинистка, часто заходя в частные лавки, раз навсегда решила:

— Такими, как я, не пошвыряешься. Толстомордые нэпманы — и те чувствуют: вон с каким уважением!.. А зав наш — ну, что наш зав?.. Да мне только глазом моргнуть... И моргнула.

IV.

Жил-служил зав. Жила-служила машинистка. Только машинистка перестала быть подчиненной заву и превозвысилась, а зав впал в ничтожество и попал в подчинение к машинистке.

К заву попрежнему не входили без доклада. Но теперь часто случалось, что он, сидя за столом в своем кабинете, смотрел на машинистку снизу вверх. А она, сидя на столе, болтала ногами и совсем не смотрела на зава.

От такого положения дел учреждение, конечно, могло бы пострадать. Но положение изменилось.

Случилось так, что зав пошел по поручению машинистки в частную лавку. Машинистка же, по собственной инициативе, поехала на автомобиле в госмагазин: она понимала, что советской машине нельзя останавливаться перед частной лавкой.

На следующий день зав опять сидел за столом у себя в кабинете. Но смотрел он не на машинистку, а на свои ногти.

Машинистка, войдя, робко остановилась у двери. Зав поднял глаза и сказал:

— А, что?.. Па-а-аслушайте, товарищ: я же занят! Товарищ секретарь, почему ко мне входят без доклада?!

V.

Положение было спасено. Учреждение тоже было спасено. Но из этого вовсе не следует, что мы уже научились торговать.

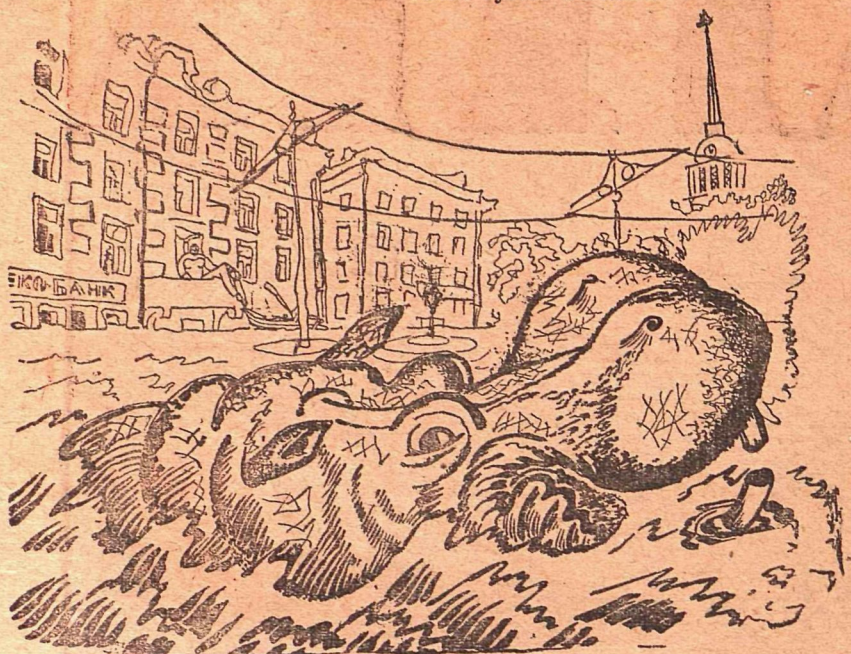
Грамен.

ЖИЗНЕРАДОСТНОЕ ЖИВОТНОЕ.

В Ленинграде вышел журнал „Бегемот“. В качестве веселенькой темы журналом исползуется наводнение.

Рис. 7 Б.

— Такова уж моя природа.. Для людей—беда, а для меня—удовольствие и польза.

ТАИНСТВЕННАЯ ОСОБА.

Рассыльный просунул голову в дверь и сказал:

— Анну Яковлевну к телефону просят из ГПУ.

Машинистка перестала печатать, взбила на висках волосы и пошла в телефонную будку.

— Ну вот,—покосившись на дверь, шопотом сказал главбух,—не я ли говорил, что она служит в ГПУ!

— Таинственная особа,—так же шопотом сказал конторщик Федя.—Ее каждый день вызывают из ГПУ.

— Я не понимаю,—сказала конторщица Надя,—тогда зачем же она служит у нас на заводе?

Бухгалтер поднял палец и многозначительно сказал:

— Для наблюдения. За нашим заводом наблюдает, может-быть, за инженерами, а может быть и за самим директором...

Бухгалтер мгновенно умолк, схватил ручку и уткнулся в бумаги. Конторщик Федя ожесточенно залистал книгу.

Вошла машинистка и, подойдя к бухгалтеру, сказала:

— Василь Михайлович, можно мне уйти на полчаса? Мне нужно по делу.

— Пожалуйста, пожалуйста,—торопливо-предупредительно сказал бухгалтер. Что за вопрос. Конечно, можно.

— У меня осталась недопечатанной ведомость...

— Ничего, ничего,—перебил бухгалтер,—Надя допечатает.

Машинистка ушла.

— Я подсчитал,—сказал Федя,—за прошлую неделю она работала в общем два рабочих дня. Из восьми часов у нее уходит на разговоры по телефону две трети.

— Таковую работницу в шею бы прогнать,—взмущенно сказала Надя, с дьясь за машинку.

— Что вы! Что вы! — заахал руками бухгалтер.—Попробуйте прогнать, она вас потом куда-нибудь подальше прогонит. Нет уж,—вздыхнул он,—приходится терпеть. Мало ли что.

— Анну Яковлевну к телефону,—позвал рассыльный.

— Скажите, что ее нет,—сказал бухгалтер, придет к четырем часам.

— Постойте!—крикнула конторщица Надя.—Я пойду к телефону! Интересно узнать о чем ей звонят из ГПУ. Может это не оттуда.

— Боже вас сохрани!—встрепенулся бухгалтер,—не смейте этого делать!

Но Надя решительно отодвинула стул и пошла в телефонную будку. За нею двинулись бухгалтер и конторщик Федя.

— Я вас слушаю!—пропела Надя в телефонную трубку, подражая голосу машинистки,—откуда говорят? Что? Кто у телефона? Я Анна Яковлевна. Что? Не ее голос? Да нет же. Это я. Что? Вы слушаете?

Надя постояла, потом повесила трубку.

— Ну что?—разом спросили бухгалтер и конторщик Федя.

— Повесили трубку. Мужской голос. Сказал, что я не Анна Яковлевна и перестал говорить.

— Ну вот, с тревогой сказал бухгалтер,—влопаетесь вы. Узнает Анна Яковлевна, будет вам.

К концу занятий машинистка вернулась.

— Вам звонили,—с ласковой улыбочкой сказал бухгалтер,—опять из ГПУ.

— Да, да,—небрежно сказала машинистка,—я знаю.

Пробило четыре часа. Все торопливо спешат домой.

За углом, у трамвайной остановки, машинистку встречает высокий загорелый парень с засученными по локти рукавами.

— Ну, милая девочка,—говорит он, беря машинистку под руку,—едем на речку? Или сначала поведем пообедаем?

ОТВЕТУ. 1
ОТКРЫТА ПОДПИСКА ДО КОНЦА ГОДА (НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ) 1924 г.

40 КОП.
В МЕСЯЦ.

САМАЯ ДЕШЕВАЯ ГАЗЕТА.
„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“
1-е издание стоит только 40 коп. в месяц.
Подписавшиеся до конца года получат 2 бесплатных премии.

2-е ИЗДАНИЕ.
90 КОП.
В МЕСЯЦ.

„Рабочая газета“ и „Крокодил“
Подписавшиеся до конца года получат 4 бесплатных премии.

3-е ИЗДАНИЕ.
1 р. 55 к.
В МЕСЯЦ.

„Рабочая газета“, „Крокодил“, „Юные строители“, „Работница“.
Подписавшиеся до конца года получат 5 бесплатных премий.

4-е ИЗДАНИЕ.
1 р. 70 к.
В МЕСЯЦ.

„РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“, „КРОКОДИЛ“, „ЭКРАН“, „ХОЧУ ВСЕ ЗНАТЬ“.
Подписавшиеся до конца года получат 6 бесплатных премий.

5-е ИЗДАНИЕ.
2 р. 35 к.
В МЕСЯЦ.

„Рабочая газета“, „Крокодил“, „Юные строители“, „Работница“, „Экран“, „Хочу все знать“.
Подписавшиеся до конца года получат 7 бесплатных премий.

Машинистка смотрит на парня влюбленными глазами и говорит:

— Как хочешь, милый. Кстати,—вспоминает она,—если будешь мне звонить, вызывай не из ГПУ, а из ВЦИК'а. У нас все напуганы ГПУ.

— Хорошо,—соглашается парень,—я завтра вызову тебя из Совнаркома или еще лучше—из комиссариата внутренних дел.

Архип.

СПОСОБНЫЙ РЕБЕНОК.

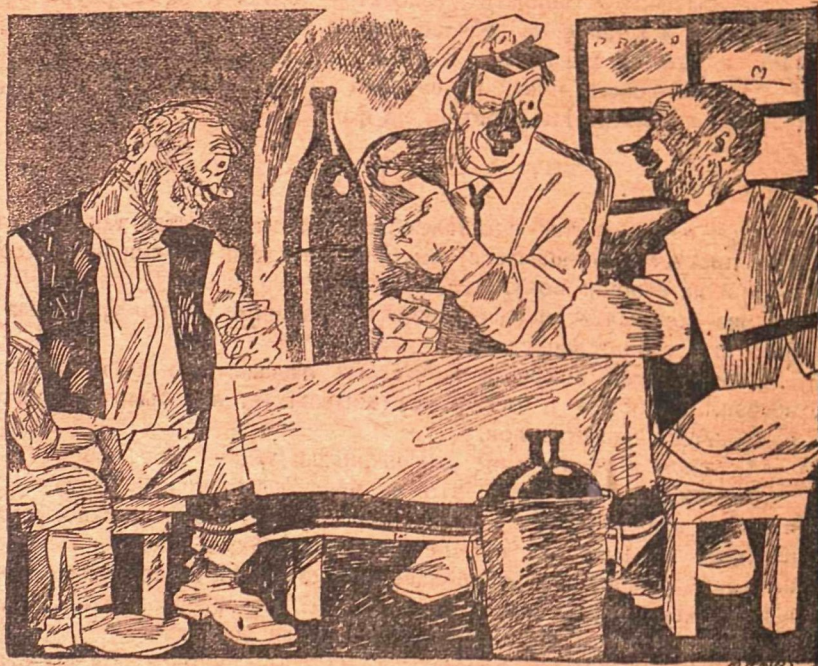
— Папа, сколько стоят книжки, которые ты мне подарил?

— Четыре рубля, милый.

— Купи их у меня за рубль!

ПЕРЕД ОБЛАВОЙ.

Рис. Ю. Г.

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ МИЛИЦИОНЕР.

— А эту бутылку вы, братцы, в печку спрячьте. Там уж мы ее нипочем не найдем.

ГОЖЕ ПОДНИМАЮТ.

— Видишь, что там выдумали: правильная организация производства. Подумаешь, какая новость... А мы разве не знаем сами-то,—так рассуждали два техника, садясь играть в преферанс.

— Семь первых.

— Мои.

— Берите, сдаюсь.

— Ага, без одной, ну-ка запишем курочку.

До поздней ночи играли наши производственники в карты.

Разошлись в первом часу. В головах, как полагается, туман от пива, вина, табаку.

На утро пришли в завод и начали поднимать производительность таким образом:

1) Заведующему строительным отделом.

Необходимо для скорейшего окончания постройки новых домов усилить маляров, т. к. при настоящем наличии четырех человек работа может затянуться на три недели

1/X—24 г. Техник *Логунов*.

2) Технику Эрину.
Внеочередные меры к скорейшему окончанию.

1/X—24 г. *Куликов*.

3) Технику Логунову.
Необходимо прежде всего самому узнать количество работающих маляров, а потом писать подобного рода бумажки.

Техник *Эрин*.

4) Технику Эрину.
Сегодня утром работало 4 человека, так что Вам тоже необходимо быть ближе к делу.

Техник *Логунов*.

5) Технику Логунову.
С утра 1/X на новых домах работало 5 человек маляров.

Эрин.

6) Эрину.
Четыре.

Логунов.

7) Логунову.
Пять, а не четыре.

Эрин.

8) Эрину.
Тогда придется вам почаще проверять.

Логунов.

9) Логунову.
Проверьте лучше самого себя.

Эрин.

И таких девять резолюций и одиннадцать подписей из-за одного маляра. Оно, конечно, правильный учет необходим, но не до бесчувствия же. Читатель скажет: врете, наверно.

А мы ему на это ответим.

Если хочешь убедиться, то пойдина Ярецкую прядельно-ткацкую фабрику, зайди в строительный отдел и там найдешь техников Логунова и Эрина. Они вам расскажут. А если рабкора спросите, так он вам и не то еще порасскажет.
М. Б.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

„Речки Уленты с давних пор имеется сад на ремонт коего от казны ничего не последовало, ввиду сего день ото дня он унычужается постановил: чтобы улучшить состояние самой следующим образом:

§ 3

...в сад без разрешения не допускать людей и скота.

§ 4

Начиная с сегодня взимать с граждан заходящих в сад и огород чайешную по норме указанной в § 3, а со скота штрафа по § 5.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ МЕЛОЧИ.

БЛАГОНАДЕЖНЫЙ.

Дано сие псаломщику Жижлову Андрею в том, что он вполне благонадежный, в большевизме не замечен и с коммунистами ничего общего не имеет, от которых всегда сторонится, а поэтому гр. Ж. вполне соответствует назначению псаломщика церковного культа, что подписью и приложением советской печати удостоверяется.

Председатель Романовского Сельсовета
Каширинского уезда (подпись).

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА.

(И притом не малаа).

Шарж Д. Щербиновского.

Управляющий Центральным Статист. Управлением
П. И. ПОПОВ.

(К его докладу на II сессии ЦИК СССР)

ВНИМАНИЮ РАБКОРОВ

ГОР. МОСКВЫ!

При редакции журнала „КРОКОДИЛ“ организуется

КРУЖОК КРОКОРОВ

(КОРРЕСПОНДЕНТОВ „КРОКОДИЛА“).

В кружок может записаться любой рабкор, имеющий склонность и желание работать в области сатиры.

Запись производится ежедневно в редакции журнала с 12 час. дня до 6 час. веч.

ОТПЛЯСЫВАЮЩИЕ РАБКОРЫ.

Рабкоры ф-ки „Коммунистический Авангард“ в пользу семьи убитого селькора Малиновского устроили танцевальный вечер. Собрано было 32 руб. 50 к., из них за музыку отдано было 32 рубля.

Что тут скажешь? Пусть рабкоры с „Авангарда“ сами себя сироят: 1) стоило ли из-за полтинника пускаться в пляс; 2) неужели у рабкоров не было других средств достать для семьи убитого товарища 50 коп., помимо отплясывания по этому поводу.

„БЕРИ, ЧТО ДА ОТ!“

А вот и еще одна рабкредитно-кооперативная глупость. Рабкор феноловец с химзавода „Красное Знамя“ на ст. Рубежная, Донецкой жел. дор. сообщает:

„Есть в нашем кооперативе приказчик Мураев. Всякую охоту отбивает он у рабочих пользоваться рабкредитом. Придет рабочий покупать в кредит пиджак. Мураев ему бросит одну вещь. Тот примерит, но, если она не годится, приказчик не переменит. Выругает и скажет: „бери, что дают!“

Ходят, должно быть, рабочие теперь в странных нарядах: у одного пиджак до полу висит, а у другого детские штанишки чуть ниже пупа треплются. Но выговор Мураеву сделать опасно: рассердится и будет по рабкредиту рабочим выдавать бабы кофты, а работницам — портки.

ОБИЖЕННАЯ ВЛАСТЬ.

Селькор Далинский написал заметку в „Звезде“ о „пьяном шефстве“ в Гливецкой волости.

„Шефы“ — фабрика „Красная Березина“ прислала „опровержение“, что льва было привезено не столько, сколько указал сельк р. а только 200 бутылок.

Гливецкий же ВИК оградился „домашним средством“:

Арестовал селькора Далинского на двое суток.

Интересно, на сколько сам Гливецкий ВИК будет посажен под замок прокурором?

РЫЛЬСКИЕ РЫЛА.

Богомольцы.

Рыльское уездное отделение Союза работников искусств за неимением своего помещения разместилось на квартире председателя союза.

Весь передний угол канцелярии союза заставлен иконами и киотами.

ПАМЯТНИКИ СТАРИНЫ.

Отдел по делам музеев Главнауки Наркомпроса прислал в Вологодский губмузей список памятников старины в Вологодской губ., требующих сугубой охраны и ремонта.

При ознакомлении со списком оказалось, что он содержит исключительно перечень церквей и монастырей, числом 326.

Этот музейный реестр не мешало бы хранить в музее прокуратуры.

В РАБОЧИЕ ЧАСЫ.

— Пошел я, значит, по этому по делу в фабком. А в фабкоме, конечно, очередь человек в двадцать пять, и председатель с обеда еще не вернулся. Ну, да что ж, думаю: работа, думаю, потерпит...

— Постой: это, стало-быть, в рабочие часы такая там очередь?

— Ну, а в какие же еще, еловая голова? Если рабочие часы, то, значит, и в фабкоме работа идет, а если часы нерабочие, то, конечно, и фабком не работает. На то и рабочие часы, чтобы люди работали, а нерабочее время—оно для того, чтоб не работали.

Это уж так!

— Ладно, дальше-то что ж?

— А вот дальше-то и неладно. Постоял я, дождался,—и получаю такую резолюцию, что дело мое фабкому неподведомственно, а иди ты, говорят, прямо в Союз. Смотрю, однако,—к четырем часам время: в Союз, конечно, поздно идти. Пошел туда на другой день, прямо после обеда...

— В рабочие часы?

— А то в какие же, садова твоя голова? Если часы нерабочие, то, значит, и Союз не работает. На то и часы рабочие, чтобы работать, а если в нерабочее время придешь, то кого ж ты заставишь на работе?

— Ну, хорошо. Что же дальше?

— Дальше-то не совсем оно хорошо... Достоял я в Союзе до своей очереди, выложил

дело, а мне и говорят: „По этому, говорят, по делу нужно прямо в Отдел Труда направляться“. Ну, конечно, время уже позднее: в Отдел Труда надо, значит, завтра идти. Пошел...

— Опять в рабочие часы?

— Вот чудак-человек! Да, ведь, Отдел-то чего: Труда? Вообще сказано: „Не трудящийся да не ест“, а уж он-то и тем более должен трудиться!

— Ну, так что ж?

— Работать, стало быть, должен...

— Ну!

— Ну, а работа, само собой, в рабочее время бывает. На то и рабочие часы усановлены, чтобы работать, а в нерабочие часы нигде не работают. И не обязан никто. Нерабочий час—он и есть нерабочий, а если надо тебе в учреждение, которое работает, то и иди туда в рабочее время. Как же иначе-то?..

— Так... Ну, а ты-то за эти дни много ли наработал?

— За рабочие-то?

— За рабочие.

— Я-то? Да когда ж мне было работать, сам посудите! Если б работа на нерабочие часы приходилась,—ну, тогда так: нечего бы тут и разговаривать! А то, ведь, она—в рабочее время. Ну, как ты тут удосужишься, скажи на милость!

Н. Г

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРУЖКИ.

БАКЕНБАРДА.

В рассказе В. Каверина „Бочка“ („Рус. Совр.“, № 2) описывается некий джентельмен.

Левая сторона его лица была украшена рыжей бакенбардой, взамен другой—сирва—ничего не было.

Оказывается, уже шесть лет щеголяет так каверинский герой.

НЕОПРОВЕРЖИМАЯ ИСТИНА.

Бор. Пильняк изрек („Два рассказа“, Рус. Совр., № 1):

Люди умеют видеть только своими глазами. Какая истина!

Писака.

ТРАХОМА.

Читая Б. Пильняка, можно притти в ужас:

Избы захворали трахомой керосиновых лампенок.

В деревне уже трахомятся глаза изб.

(„Два рассказа“, „Рус. Совр.“, № 1).

Изба смотрела трахомой...

(„Материалы к роману“, „Кр. Новь“, № 2).

Трахома, опасная и заразительная глазная болезнь, оказывается, уже перешла от людей на неопрошеные предметы. Тов. Семашко, примите самые срочные меры!

НЕКОТОРЫМ ШЕФАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Рис. Ю. Ганфа

СТАРАТЕЛЬНЫЙ ШЕФ:—Это что за растение? Ну ка, поглядим в определитель... Гм... Рожь! Вот она какая, рожь-то! Да... трудненько, все таки, изучать деревню...

ТЕМНОЕ ПЯТНО.

Я ушел от директора очарованный его простотой, умом и любовью к своему делу.

— Директор у вас хороший парень!—сказал я сопровождавшему меня секретарю завкома. Редко встретишь таких. Не сомневаюсь, что рабочие любят его.

Я ожидал прямого ответа и удивился, услышав неопределенное:

— Ммм-да. Как вам сказать...

— Как! Неужели и таким директором рабочие недовольны? Что он, ведет нетрезвый образ жизни?

Секретарь отрицательно мотнул головой.

— Любит раскатывать на заводской машине?

— У нас и машины нет.

— Груб с рабочими?

— Наоборот, слишком мягок.

— Тогда извините меня,—сказал я, разводя руками,—ничего не понимаю.

Секретарь вздохнул и сказал.

— Директор хороший парень, но есть у него одно темное пятно, оно и отталкивает его от рабочих.

— Что это за пятно?

— Знаете, это немножечко трудно объяснить. Но вот что. У нас как-раз сегодня в клубе вечер. Приходите и тогда сами узнаете, в чем дело.

Начало вечера на плакате значилось в восемь часов. К девяти начала подходить публика. В половине десятого прозвенел первый звонок. В десять раздвинулся занавес и на сцену вышел объяснитель, загорелый юноша в штанах клеш.

— Товарищи!—прорычал он,—первый номер программы! Романс! Исполнит товарищ Гррачев!

На сцену выкатилась и села за пианино шарообразная девица. За нею вышел мой знакомый директор. Он потер руки, откашлялся и обвел прищуренными глазами зал.

— „Замечательный человек!—подумал я, глядя на директора.—У него находится время не только для промышленности, но и для искусства“.

Шарообразная девица посмотрела на директора, тот кивнул ей головой и аккорд расстроенного пианино потряс тишину. Директор запел.

— О о если-и-и б ты-ы сю-да
верну-лась сно-ова-а

Где были мы-ы так счастливы
с то-бой-й...

Я посмотрел на слушателей и увидел мрачные лица, насуленные брови и закушенные губы.

Директор кончил. Раздалось два-три хлопка. Из-за кулис вышел объяснитель и снова прорычал:

— На бис, номер второй. Романс.

Пианистка ударила по клавишам, директор открыл рот, и унылые звуки, как змеи поползли в залу.

— Ваши па-а-а-лицы па-а-а-хнут ладаном

На ресни-ицах спи-ит печ-а-а-аль...

Кто-то в публике громко икнул, кто-то засмеялся. Я улышал сзади чей-то шопот:

— Подайте, не минайте! Завел ширмнку! Пойдем, что ли!

Говоривший начал стуча каблуками, направился к выходу. Ему слабо зашикали.

— Номер третий,—рычал со сцены клешник.— Мелодекламация!

Все тот же неутомимый директор завыл:

Тя-нут-ся по не-бу ту-чи тя-же-лые,
Мра-а-чно и сы-ро вокруг-уг.
С пла-а-ачем...

— Извините меня,—сказал я шопотом сидевшему рядом секретарю завкома,—мне нужно идти по срочному делу.

— Мне тоже. Подождем, пока он кончит.

Директор кончил. Мы встали и торопливо двинулись к выходу. И сейчас же вслед со сцены директор запел: Ма-а-ма! Ты спи-и-шь и те-бя убира-а-ают...

— Ну?—спросил меня секретарь, когда мы вышли в коридор.—Теперь вам ясно?

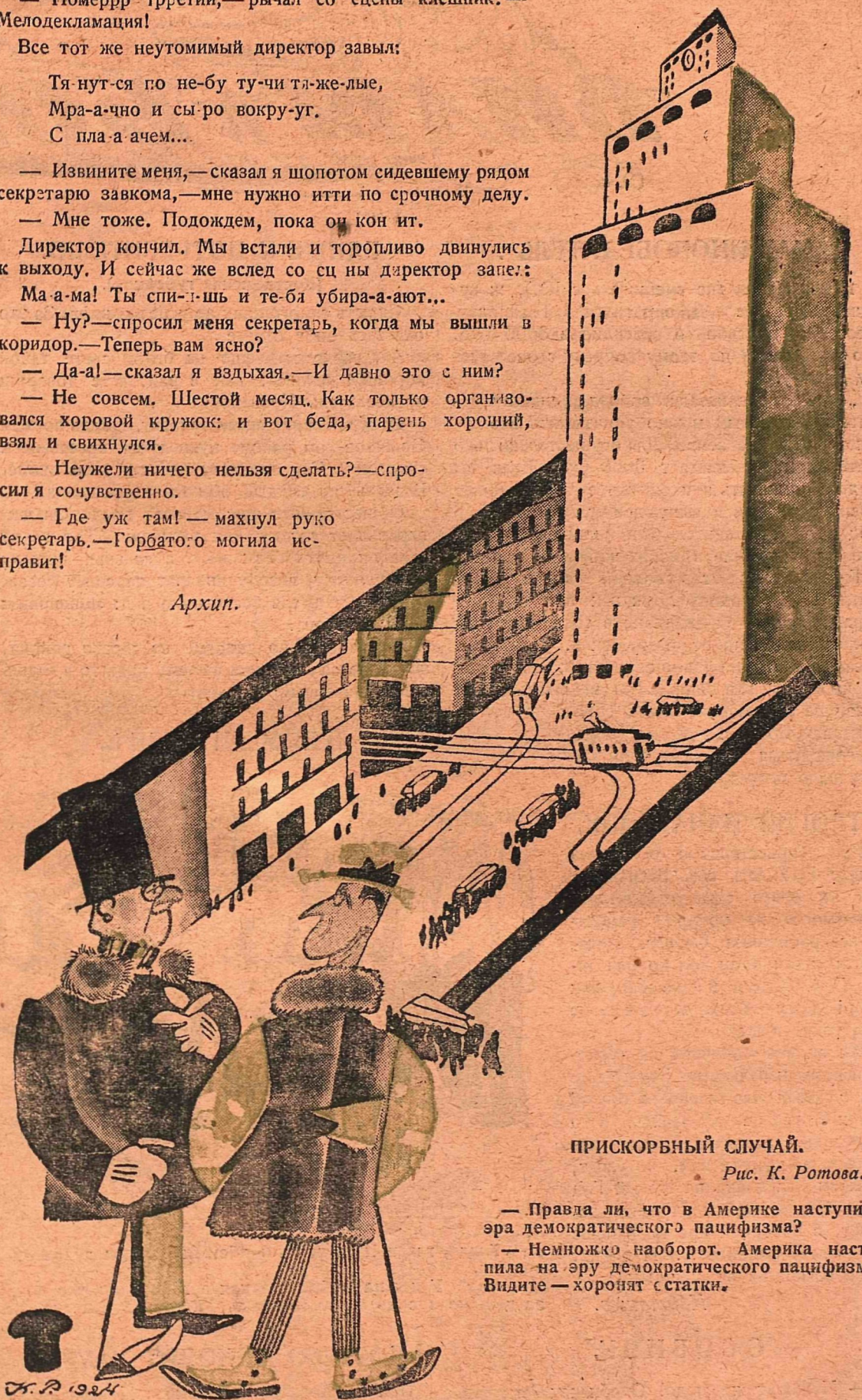
— Да-а!—сказал я вздыхая.—И давно это с ним?

— Не совсем. Шестой месяц. Как только организовался хоровой кружок: и вот беда, парень хороший, взял и свихнулся.

— Неужели ничего нельзя сделать?—спросил я сочувственно.

— Где уж там!—махнул руко секретарь.—Горбatego могила исправит!

Архип.

ПРИСКОРБНЫЙ СЛУЧАЙ.

Рис. К. Ротова.

— Правда ли, что в Америке наступила эра демократического пацифизма?

— Немножко наоборот. Америка наступила на эру демократического пацифизма. Видите — хоронят с статки.

ЧУТЬ-ЧУТЬ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО.

I.

В Уманский комиссариат по военным делам.

Донесу, что красноармеец вверенного мне полка Борей умер 23 марта в госпитале.

Командир 2 N полка.

II.

Родственникам крас-ца Борей.

Сообщается, что красноармеец 2-го N полка Борей скончался в госпитале 23 марта.

Уманский комиссариат.

III.

Родителю моему Борей.

Так что, дорогие родители, проживаю я сейчас у товарища в отпуску по болезни. Жиз, здоров, чего и вам желаю. Скоро приеду на побывку.

Ваш сын красноармеец Борей.

„МАШИНОПОБЕДИТЕЛЬ“.

Некто Ларин (не смешивать с Ю.), живущий в Ростове н/Д, обратился в Главполитпросвет с просьбой о субсидии в 3000 руб. Но представим по этому вопросу слово самому Ларину!

„Еще 2 года назад я изобрел „машинопобедитель“, которым можно уничтожить все существующее на земле. Для осуществления его целиком мне не хватает 3000 руб. Если вы будете сомневаться и откажете, то мне будет очень обидно, и я вынужден буду пустить в ход свой „победитель“ и уничтожить все, что есть на земле в каких-нибудь 5 минут“.

Главполитпросвет в полной панике обратился к „Крокодилу“, так как при крайней ограниченности бюджета не в состоянии спасти земной шар от разрушения. Мы тоже бессильны что-нибудь предпринять; только покорно просим тов. Ларина (не смешивать с Ю.) накануне разрушения земли сообщить нам об этом, дабы мы успели переправиться на какую-нибудь соседнюю планету.

СТРОГИЙ НАЧАЛЬНИК.

При Туркестанском областном отделе ГПУ есть сад. Весной для очистки этого сада устраивались субботники, на которых работали все работники Отдела. Пользуется садом один толкочка начальник Обл. Отдела и две живущих с ним дамы. Всех остальных из сада гонят в шею.

Мы вполне сочувствуем туркестанскому начальнику. Кто-то еще давно сказал, что главное, это чтоб подчиненные не забывались. А то смотришь, сегодня в саике, поощаемом начальством, погуляет, а затем, глядишь, на Новый Год и на Рождество поздравить забудет, в соборе к кресту раньше начальника подойдет... И рухнет вся революционная дисциплина.

Карташев.

ОСОБНЯК.

— И живут же люди! Особнячек—первый сорт. Передняя, столовая, гостиная с ролью, спальни, кухня, ванная, теплая уборная...

— Да, уж эти буржуятины умеют устраиваться. Уплотнить бы их, или совсем выставить.

— Кого выставить?

— Да вот этих, про чью квартиру ты говоришь.

— Ну, знаешь, этих не уплотнишь и не выставишь.

— То есть почему ж это? Живем-то в советской республике.

— Вот поэтому-то у них и квартира такая. А ты что думаешь, чтоб детский дом в подвальном этаже был?

AP.

БЛИЖЕ К ПОТРЕБИТЕЛЮ.

(Костромская губерния).

Скрыть самогонщик не успел концов. За это оказался он в ответе.

Ах, разве есть еще на белом свете такой хороший человек, как в райсовете товарищ председатель Кузнецов?

Отобран самогонный аппарат, а ведь во всем Орешковском районе нуждаются крестьяне в самогоне. Там аппарату почесть, что иконе. Владеть им каждый был бы страшно рад.

Общественные нужды знает пред. Он аппарат дает соседу под расписку. Тот гонит самогон почти без риска, а дальше, чуть ли не по списку, соседу аппарат передает сосед.

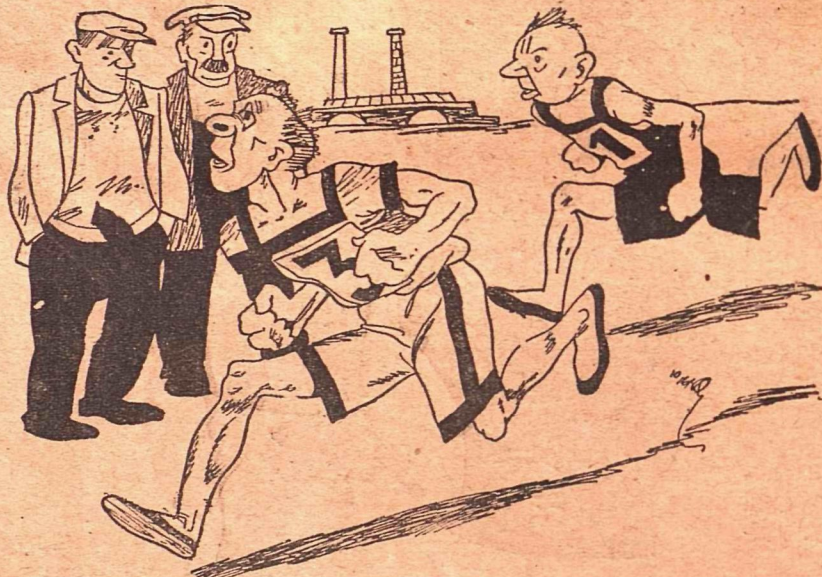
И потребитель бесконечно рад: понизились цены самогона.

Но, шляясь по дворам, из своего района, переработав хлебешка вагоны, куда-то в глушь ушел „казенный“ аппарат.

Бух.

НЕ УДИВИШЬ.

Рис. Ю. Г.

— Гляди, гляди! Пять верст пробежал единым духом—и без всякой пользы.

— Эва!.. У нас на фабрике такая организация, что вокруг верстака за день по восемь верст оббегаешь,—и тоже без всякой пользы.

ДО ЧЕГО ДОХОДИТ НАУКА.

При ст. Ковров есть школа II ступени, а при школе—„научно-показательный“ огород. Он, действительно, показывает, каков может быть при благоприятных условиях урожай некоторых овощей.

Налево взглянешь и направо
И скажешь: „Что за дело?
Здесь ростом с человека, право,
Лопух, полынь, крапива“.

Вас. Фрилов.

КОМУ КАК!

— Пенсию получать в Вязниковской райстрахкассе—все равно, что на небо влезть.

— Ну, не скажи! Мамаша зав. отделом Лаврентьева в один момент получила от него пенсию, хотя по найму никогда не работала, а только покойников обмывала.

Близорукий.

КТО ЕГО УТИХОМИРИТ?

Суббота. Г. Надеждинск. Рабклуб. Милиционеры Тихомиров и Сафронов, чем-то обиженные, кроют публику матом. Мужчинам, пытающимся их урезонить, грозят арестом. Женщин своими „матерями“ загоняют в верхний этаж. Завхоза обругали. Завклубом получил „дурака“. С швейцаром чуть не подрались. На шум спешит предгорисполкома. Просит милиционеров удалиться.

— Как?... Нас?... Милиционеров?... Выгонять?

Все-таки выгнали.

— Ну, теперь и из милиции выгонят,—уверяет кто-то.

Воскресенье. Место действия то же.

— Дай дорогу! Не видишь, что ли, что Тихомиров идет, мать твою...

— Не помог предгорисполкома,—говорит кто-то.

— Да как и помочь? В милиции все почти такие.

Четверг. Опять рабклуб. Смятение. Блужд завклубом, швейцар, публика. Опять слышишь мат. Завклубом „честью“ просит Тихомирова удалиться. Кто-то осмеливается сделать милиционеру замечание. Тихомиров уходит, но в милицию и не один, а с ресторанным им мейнчаком.

В следующее воскресенье. Тихомиров, вероятно, а есть, едет предгорисполкома.

Я.

ОТСТОЯЛИ ЦЕРКОВЬ.

— Зкрыть стоящую во дворе фабрики церковь и устроить в ней столовую,—решили на общем собрании рабочие ф-ки „Карла Либкнехта“ в Вязниках.

— Мало ли что вы решили,—сказали церковные староста, регент, председатель церковного совета и еще один просто спец-богомолец. Нажали кнопки и отстояли церковь.

— Чем же они оказались сильнее общего собрания рабочих?

— Потому, что один из них директор фабрики, другой завхоз, третий—главбух, а четвертый... просто совдур.

Г. Емеля.

ПЬЯНКРЕДИТ.

Хорошая штука рабкредит. Но обращаться с ним надо умеючи. А вот как поступают с рабкредитом в Краматорском рабкоопе. Рабкор С. А. В. доносит „Крокодилу“:

„В нашем рабкоопе—необычайное изобилие всевозможных спиртных напитков, которые в любом количестве отускаются рабочим по рабкредиту. Соблазн велик. Подай кредитную книжку и пей сколько влезет! Одну книжку пропьешь, другую дадут. Незаметно всю зарплату и ахены!“

Граждане самогонщики, надо подтянуться. Частному производству не выдержать такой конкуренции.

СТРАНИЦА ИНОСТРАННОГО ЮМОРА.

МАВР СДЕЛАЛ СВОЕ ДЕЛО.

Рис. К. Гросса.

МАКДОНАЛЬД (уходя в отставку). — Вы, г. Эрри, последний представитель эры демократического пацифизма... Я вам завещаю углублять плоды моей работы по умиротворению Европы...

ЧЕМ ХВОРАЕТ АМЕРИКА.

Рис. Т. Гейне.

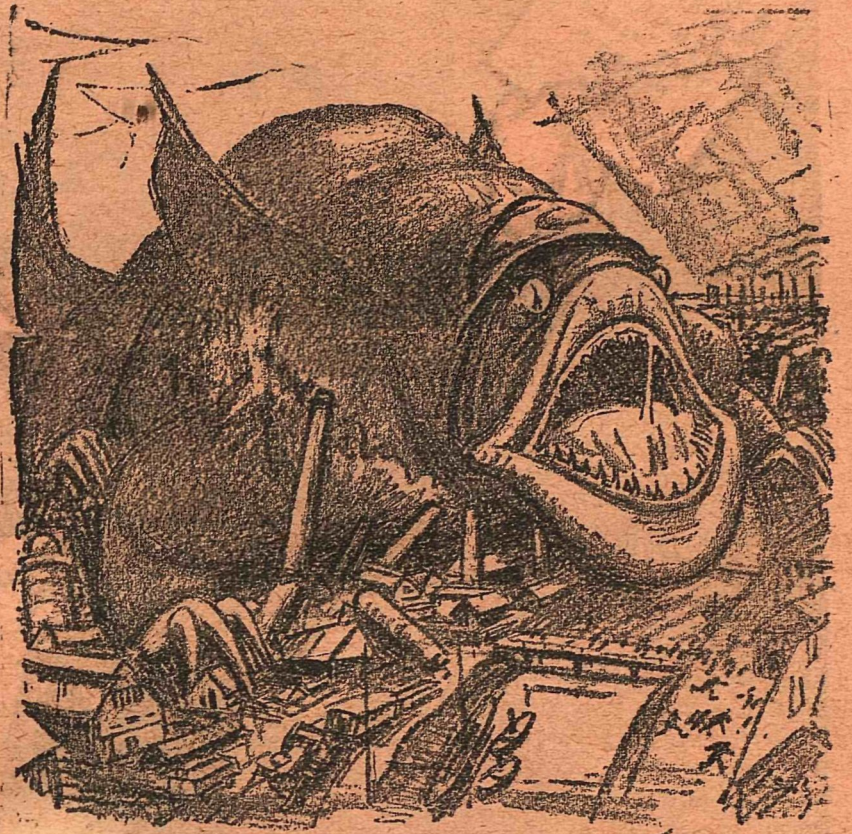
Из немецкого сатирич. журнала „Симплициссимус“.

Золотая болезнь.

МИР В ГЕРМАНИИ.

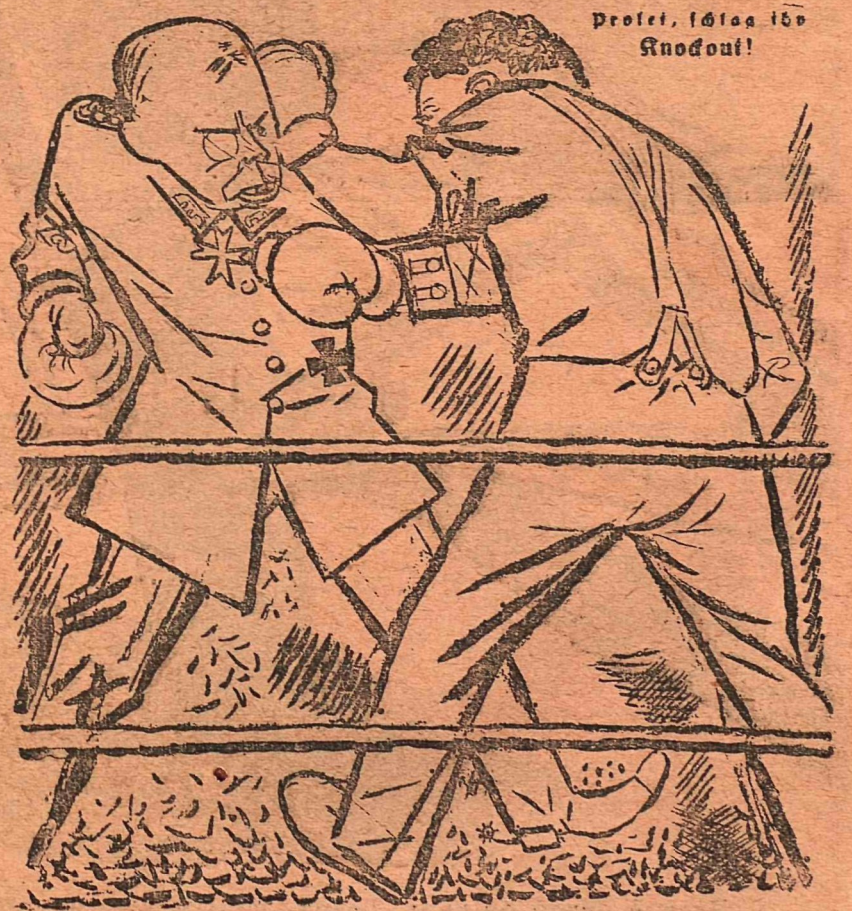
Из немецкого сатирич. журнала „Симплициссимус“.

Наглядная иллюстрация к плану Дауэса.

К ПЕРЕВЫБОРАМ РЕЙХСТАГА.

Рис. К. Гросса.

Profet, istag ist Knofout!

Очередной поединок.

РОССИЙСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
26 НОБ 1924
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

СИМ ПОВЕДИШИ.

Рис. Ив. Малютина.

Правой рукой он учит. Левою—учится. Отныне правая рука сельского учителя знает, что делает левая.